

Протоиакон Павел Бубнов

Русская Православная Церковь и Всемирный Совет Церквей в 1948 г.: предыстория создания одного документа

В 1948 г. инициаторы экуменического движения планировали провести в Амстердаме организационную ассамблею Всемирного Совета Церквей, в задачу которого входило объединение прежде существовавших отдельно движений за христианское единство в одно и включение в это движение как можно большего числа Церквей. Все Поместные Православные Церкви получили приглашение прибыть в Амстердам, и организаторы особенно желали видеть на Ассамблее представителей Русской Церкви. Однако внешние связи Русской Православной Церкви являлись областью, в которой зависимость от государства ощущалась более всего. Поэтому и возобновление прерванных революцией контактов с экуменическим движением было инициировано советским правительством¹. С другой стороны, все эти контакты подвергались

---

¹ Более подробно об этом см: *Бубнов П. В.* Русская Православная Церковь и Всемирный Совет Церквей в 1946–1948 гг.: предыстория взаимоотношений // Труды Минской духовной академии. 2005 (№ 3). С. 78–91; *Его же.* Участие Русской Православной Церкви в советской внешнеполитической деятельности в 1943–1948 гг. // Проблемы управления. 2006. № 3(20). С. 44–47; *Его же.* Русская Православная Церковь и Всемирный Совет Церквей: шестьдесят лет сосуществования (1948–2008 гг.) // Труды Минской духовной академии. 2008 (№ 6). С. 96–102; *Его же.* Церковь без границ: проект создания «Православного Ватикана» и его последствия для межконфессиональных отношений в СССР (1943–1948 гг.) / Народы, культуры и социальные процессы на пограничье: материалы международной научно-практической конференции (Гродно, 22–23 февраля 2010 г.) / [редколлегия: Е. М. Бабосов (отв. ред.) и др.]. Гродно: ГрГУ, 2010. С. 259–266; *Его же.* Русская Православная Церковь и советское государство в 1943–1948 гг. в англо-американской и германской историографии // Труды Минской духовной академии. 2011 (№ 9). С. 113–125.

созданным в 1943 г. Советом по делам Русской Православной Церкви и вышестоящими государственными органами тщательному анализу на предмет пользы для советской внешней политики. С января 1946 по февраль 1948 г. отношение советской власти к экуменическому движению и участию в нём Русской Православной Церкви изменилось от прагматичной заинтересованности к агрессивному осуждению, ярким выражением которого явилась справка Совета для вышестоящих советских органов от 18 февраля 1948 г., публикуемая ниже. Попробуем проследить, как и почему произошла эта метаморфоза.

В начале 1946 г. Святейший Патриарх Алексий I направил председателю Совета по делам РПЦ Г. Г. Карпову доклад об экуменическом движении², составленный протоиереем Григорием Разумовским. В нём, в частности, констатировалось:

1. Экуменическое движение и участие в нём Русской Православной Церкви является главным фактором воссоединения с Московским Патриархатом зарубежных русских православных епархий.

2. Вселенский Патриарх признается потерявшим авторитет в православном мире, а прочие восточные патриархи – неспособными к восприятию этого авторитета и способность к такому восприятию Русской Православной Церкви.

В докладе признается необходимым:

1. Войти в контакт с лидерами экуменического движения для демонстрации своего интереса.

2. Организовать объединение восточноевропейских Православных Церквей для выступления на предстоящих экуменических конференциях, для чего обратиться ко всем Православным Церквам с предложением высказать свое мнение по экуменическому движению.

3. На торжествах, посвящённых 1000-летию преподобного Иоанна Рыльского в Болгарии в мае 1946 г., принять единое для восточноевропейских Православных Церквей решение по экуменическому вопросу.

4. Направить патриаршую комиссию в Англию для знакомства с лидерами и документами экуменического движения.

---

² Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 142. Л. 26–35. В 2009 г. доклад был опубликован в сборнике писем Патриарха Алексия I: Письма Патриарха Алексия I в Совет по делам Русской православной церкви при Совете народных комиссаров – Совете министров СССР. 1945–1970 гг. В 2-х томах. Т. I. 1945–1953 гг. / Под ред. Н. А. Кривовой; отв. сост. Ю. Г. Орлова; сост. О. В. Лавинская, К. Г. Ляшенко. М.: Изд-во «РОССПЭН», 2009. Т. 2. С. 115–121.

5. Считать преждевременным вести какие-либо диспуты по вопросам вероучения.

6. В случае вступления в экуменическое движение в первую очередь выдвинуть предложение о создании «Всемирной Ассамблеи Мира»³.

Доклад прошёл правку в Совете, после чего автор внёс в него дополнения, которые содержали новые цели:

«Концентрировать внимание всего православного мира к Русской Православной Церкви и довести её значение до степени первенствующей Православной Церкви, а Святой Москвы – до значения «Третьего Рима»... Показать активный интерес Русской Православной Церкви к экуменическому движению через церковную и светскую печать, а также через письменные сношения с лидерами этого движения»⁴.

Идеи, выраженные в этом докладе, начали воплощаться в виде активной переписки лидеров экуменизма с патриархом Алексием (Симанским) и митрополитом Николаем (Ярушевичем), первым председателем Отдела внешних церковных сношений. В апреле архиепископ Кентерберийский Джеффри Фишер⁵ направил письмо митрополиту Николаю, где выразил желание видеть Русскую Православную Церковь в составе ВСЦ⁶. О том же говорят письма В. Хуфта⁷ и других участников экуменического движения⁸.

Один из будущих сопрезидентов ВСЦ, англиканский епископ Чичестерский Джордж Белл⁹, в письме в Патриархию от 21 апреля 1945 г. пишет: «Если Русская Православная Церковь и Церкви, находящиеся под её влиянием не будут участвовать в ВСЦ – это будет трагедией. Если же Русская Церковь собирается участвовать – ей будет предоставлена ведущая роль»¹⁰.

³ ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 142. Л. 26–30.

⁴ Там же. Л. 3.

⁵ Фишер Джеффри Фрэнсис (1887–1972) – 99-й архиепископ Кентерберийский, примас Англии (1945–1961).

⁶ ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 142. Л. 36.

⁷ Хуфт Виссерт В. А. (1900–1985) – нидерландский богослов, первый генеральный секретарь Всемирного Совета Церквей в 1948–1966 гг.

⁸ ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 142. Л. 36.

⁹ Белл Джордж Кеннеди Аллен (1883–1958) – епископ Чичестерский Англиканской Церкви, один из пионеров экуменического движения

¹⁰ Архив ОВЦС. Д. 88. 1945 г.

Значительную роль в развитии отношений между Русской Православной Церковью и организаторами Всемирного Совета Церквей сыграл в этот период митрополит Евлогий (Георгиевский), вернувшийся в 1945 г. вместе со своей паствой в юрисдикцию Русской Православной Церкви. Однако кончина владыки Евлогия 8 августа 1946 г. существенно замедлила интенсивность контактов. Помощниками митрополита Евлогия в контактах с ВСЦ были игумен Серафим (Родионов)¹¹ и Н. П. Полторацкий¹².

В апреле 1946 г. Патриархия получает письмо с предложением от президента Всемирного Совета Церквей М. Бёнье¹³ организовать осенью 1946 г. в Праге, Осло или Швейцарии встречу представителей Московской Патриархии и Всемирного Совета Церквей для «ознакомления друг с другом и установления общей базы, целей и деятельности Совета Церквей»¹⁴. В письме от 30 июля того же года митрополит Николай извещает М. Бёнье о принятии предложения, на что М. Бёнье телеграммой от 28 августа сообщает состав делегации Всемирного Совета Церквей и дату проведения встречи – 29–31 декабря 1946 г.

По достижении договоренности о встрече, 12 августа 1946 г., отец Григорий Разумовский, один из активных участников контактов с ВСЦ со стороны Русской Православной Церкви, отмечает задачи предстоящей встречи:

«Эти факторы вселяют в нас уверенность и надежду, что в недалёком будущем мы сможем в известной части деятельности ВСЦ взять инициативу, если только будет обеспечен блок всех православных церквей. Сейчас в идеологической тактике мы их почти догнали, а надо за время до 1948 г. перегнать.

---

¹¹ Серафим (в миру Родионов Владимир Иванович; 1905–1997) – архиепископ Русской Православной Церкви. С 1949 г. – настоятель храма Воскресения Христова в Цюрихе. С 19.12.1971 г. – епископ Цюрихский, с 1989 г. – архиепископ.

¹² Полторацкий Николай Петрович (1921–1990) – русский эмигрантский философ, литературовед, публицист.

¹³ Марк Бёнье (Marc Voegele – в документах Совета по делам РПЦ его фамилия передается как Бегнер, хотя корректная транслитерация этой французской фамилии на русский язык должна выглядеть как «Бёнье») (1881–1970) – французский богослов, протестантский пастор, участник французского Сопротивления, эссеист. В 1938–1948 гг. – председатель административного комитета по подготовке ВСЦ, с 1948 по 1950 г. – сопresident ВСЦ.

¹⁴ Архив ОВЦС. Д. 180.

Мы согласны вступить в экуменическое движение если:

Лидеры экуменического движения откажутся на деле от покровительства нашим раскольникам (Феофил¹⁵, Дионисий¹⁶, Герман Аав¹⁷, Анастасий¹⁸, Иоанн Шанхайский¹⁹) и фактически проявят действия известного этим лидерам давления на раскольников, в целях воссоединения их в юрисдикции Святейшего Патриарха Московского.

Если ни один из представителей наших раскольников не будет приглашен к участию в движении. Никаких Безобразовых²⁰, никаких Флоровских²¹ и других креатур парижского Богословского Института к участию в движении не должно быть допущено.

¹⁵ Феофил (в миру Феофор Николаевич Пашковский; 1874–1950) – епископ православной Северо-Американской митрополии, архиепископ Сан-Францисский и митрополит всея Америки и Канады (1934–1950). Его избрание в качестве первоиерарха Американской Митрополии Русской Православной Церкви не было признано высшей церковной властью в Москве, и потому он был подвергнут каноническим прещениям. В рассматриваемый период священноначалие Русской Церкви предпринимало попытки по возвращению Американской Митрополии в юрисдикцию Московского Патриархата.

¹⁶ Очевидно, имеется в виду митрополит Дионисий (в миру Константин Николаевич Валединский; 1879–1960), с 1923 г. – предстоятель Польской Православной Церкви с титулом «Митрополит Варшавский и Волынский и всея Православныя Церкви в Польше». В 1947 г. польскими просоветскими властями был отстранен от управления Церковью и отправлен под домашний арест.

¹⁷ Герман (в миру Герман Васильевич Аав; 1878–1961) – архиепископ Карельский и Финляндский, предстоятель Финляндской архиепископии Константинопольского Патриархата. В послевоенные годы предпринимались попытки по возвращению Финской Церкви в юрисдикцию Московского Патриархата.

¹⁸ Анастасий (в миру Александр Алексеевич Грибановский; 1873–1965) – митрополит, Первоиерарх Русской Православной Церкви Заграницей в 1936–1964 гг.

¹⁹ Иоанн (в миру Михаил Борисович Максимович; 1896–1966) – архиепископ Западно-Американский и Сан-Францисский, святитель. С 1936 по 1946 г. – архиерей РПЦЗ с титулом «епископ (с 1946 г. – архиепископ) Шанхайский, викарий Китайской и Пекинской епархии». Единственный из архиереев РПЦЗ в Китае не вошел в юрисдикцию Московского Патриархата и впоследствии был вынужден переехать в США.

²⁰ Кассиан (Безобразов, 1892–1965), с 1947 г. – епископ Катарский, викарий Экзарха Константинопольского Патриарха архиепископа Владимира (Тихонницкого), с 1925 г. доцент кафедры Священного Писания Нового Завета, с 1947 г. – ректор Свято-Сергиевского богословского института в Париже.

²¹ Флоровский Георгий (1893–1979) – протоиерей. Преподаватель кафедры патрологии Свято-Сергиевского богословского института в Париже (1926–1939; 1945–1948). С 1948 г. – профессор, декан (1950–1955 гг.) Свято-Владимирской духовной семинарии в США. Один из организаторов и активных участников работы Всемирного Совета Церквей. Из всех лиц, перечисленных в рассматриваемом документе, отец Георгий Флоровский был действительно самым важным и нужным человеком для ВСЦ.

Или они, экуменисты, пожелают иметь дело с единой целостной (в своих прежних границах) Русской Православной Церковью, или в экуменическом движении не будет участвовать ни одна из Поместных Православных Церквей (восточных, балканских и др.) Таков наш ультиматум. Чтобы он мог быть удовлетворён – следует сколотить блок всех православных и неправославных, но находящихся или на территории СССР, или в сфере влияния СССР (армяне, старокатолики) церквей. Без Православных Церквей (конечно, и без католиков) экуменическое движение – утопия, блеф, абсурд. Нам нужна единая Русская Православная Церковь, а им – участие всей Православной Церкви – давайте заключим договор! Москва – центр чаяния всех православных. Православная Церковь – Русская Православная Церковь. На сегодня именно в эпоху экуменизма Русская Православная Церковь, трезво и серьезно организовав встречу с экуменистами именно в Москве и в полном составе своего блока – явочным порядком и общепризнанно займёт место «второго Рима», с мнением которого начнут считаться. Наша задача – подготовка кадров, богословской смены. Не следовало бы и нам (как в Харбине) открыть при Богословском Институте Миссионерское Отделение, в число студентов которого принимать и женщин»²².

В телеграмме от 9 сентября митрополит Николай информирует М. Бёнье о согласии с составом делегации Всемирного Совета Церквей и сообщает о назначении представителями от Московской Патриархии протоиереев Григория Разумовского и Владимира Платонова. Однако уже 29 октября в телеграмме митрополит Николай сообщает М. Бёнье об отсрочке встречи на 1947 г. После этого переписка с лидерами экуменического движения замирает. Игумен Серафим (Родионов) отмечал во время своего отчёта в Патриархии, что «М. Бёнье беспокоится, чтобы Русская Церковь не передумала, чтобы Русская Церковь не обиделась, потому что они не послали первой делегации к нам, а к грекам...»

В декабре 1946 г. Патриархия получает приглашение участвовать в Конференции молодых христиан в Осло (22–31 июля 1947 г.); это приглашение повторяется 4 апреля 1947 г.²³ После третьего приглашения, последовавшего 13 мая 1947 г., 29 мая того же года митрополит Николай известил руководителей экуменического движения об откло-

²² Архив ОВЦС. Д. 180.

²³ Там же.

нении Русской Православной Церковью приглашения участвовать в конференции в Осло. А в январе 1947 г. Патриархия уже отказалась от участия в Христианской социальной конференции в Хельсинки²⁴.

Экуменическое движение пристально изучают и в Совете по делам Русской Православной Церкви. 1 сентября 1946 г. сотрудник отдела Шварев представляет Карпову своё видение вопроса.

«В настоящее время, когда на международной арене идёт ожесточённая международная дипломатическая борьба, по существу никакой богословской работы нет, а есть экуменическая лихорадочная политическая деятельность, преследующая те же цели, которые преследуют правящие круги их стран. Поэтому Русская Православная Церковь должна трезво, с сознанием своей силы, подойти к делу организации блока Православных Церквей и превращению Московской Патриархии во «второй Рим», с мнением которого должны так или иначе считаться. Для участия в Ассамблее Православия считаю необходимым подготовку 1/3 наших делегатов... Вступление в экуменическое движение Русской Церкви должно быть обусловлено непременно устранением с церковно-политической арены митрополита Анастасия и всех карловчан и прекращения покровительства сим со стороны восточных патриархов и англосаксонских церквей...»²⁵. Итак Третий Рим должен стать вторым и бороться с первым. Так происходил синтез идей, рождённых церковным сознанием и сознанием политическим. Присущий Русской Православной Церкви патриотизм, не раз спасавший или укреплявший русскую государственность досоветского периода, совпал с частью советской позднесталинской идеологии, выражавшейся в возрождении русского национального патриотизма в общей системе советского патриотизма. Поражает то, с какой бесцеремонностью советские чекисты, ещё 10 лет назад активно уничтожавшие Церковь, священнослужителей и верующих, призывают Церковь «осознать свою силу» и заставить других считаться со своим мнением.

18 октября 1946 г. протоиерей Григорий Разумовский представляет патриарху доклад об экуменическом движении, выдержанный в достаточно благожелательном духе по отношению к последнему. «Экуменическое движение, – пишет он, – диктуется их (христианских масс)

²⁴ Архив ОВЦС. Д. 88 (87) 1946 г.

²⁵ ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 142. Л. 235.

духовным безблагодатным голодом, ищущим удовлетворения путём воссоединения своих общин с насыщенными благодатью Церквями... Естественное стремление всех прочих христианских масс к привлечению нашей Церкви к делу воссоединения должно быть нами воспринято как их сигнал бедствия, как международный позывной зов «сос», на который мы не имеем права не откликнуться... Наш маяк спасения, наша Русская Православная Церковь, ещё медлит зажечь свой путеводный спасительный огонь... ещё не решается заставить свой колокол давать призыв спасения... Или мы предпочтём быть так же, как они (римо-католики) – холодными, расчётливыми сторонними наблюдателями там, где вопрос идёт о немедленном спасении погибших... Необходимо до Амстердамской Ассамблеи 1948 г. декларировать правоту своих устоев и выявить своё отношение к экуменическому движению»²⁶.

Как видно по оригиналу, документ был просмотрен Г. Г. Карповым, который оставил следующее замечание: «Экуменическое движение прежде всего политическое!». На это составитель доклада здесь же пометил: «Доклад составлен с церковной точки зрения, а не с политической, и для Русской Православной Церкви совершенно необязательно ставить политические точки над исключительно церковными тезисами. О политической стороне вопроса пусть думает государство, а не Патриархия – это не её сфера»²⁷.

Однако поступают всё новые свидетельства о политической окраске экуменизма. Доклад секретаря Московской Патриархии Филиппова, представленный им после поездки в Париж, свидетельствует: «В результате встреч с Бёнье, аббатом Прево, секретарём ИМКА Ф. М. Пьяновым, Ф. И. Лаурен (помощник Андерсена), отцом Серафимом (Родионовым), с различными дамами (С. М. Зернова, М. М. Кульман, Мандиари и др.) можно со всей ответственностью констатировать, что экуменическое движение, зародившееся в англо-саксонских кругах, является чисто политическим; на это дело даются громадные материальные средства, на службу этому поставлены обширные, хорошо подготовленные кадры...»²⁸

²⁶ Архив ОВЦС. Д. 88 (87) 1946 г.

²⁷ Там же.

²⁸ ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 143. Л. 27.

Патриархия запрашивает Н. Полторацкого в Париже на предмет возможных последствий отказа от участия в экуменическом движении. В апрельском докладе Н. Полторацкого сообщается: «Простой отказ от какого бы то ни было общения Русской Церкви с Экуменическим Советом не замедлил бы возыметь отрицательные последствия, несмотря на его возможную принципиальную обоснованность». Эти последствия, по мнению Полторацкого – в общественном резонансе. Отказ может спровоцировать новые обвинения Русской Церкви в несвободе, развяжет руки для новых обвинений раскольникам, лишит Церковь возможности вещания и влияния на Западе²⁹.

Тем временем ведётся активная работа по привлечению к участию в Амстердамской Ассамблее представителей восточных патриархатов. В феврале–мае 1947 г. делегации ВСЦ посетили Константинопольского и Антиохийского Патриархов, от которых получили заверения в участии в Амстердамской Ассамблее.

Тем не менее, лидеры экуменического движения продолжают пытаться наладить контакт с Москвой. В письме от 3 июля 1947 г. В. А. Виссерт Хуфт высказывает сожаление о несостоявшейся встрече представителей Московской Патриархии и Всемирного Совета Церквей и вместе с письмом передаёт материалы о последних событиях в экуменическом движении³⁰. Однако Виссерт Хуфт опрометчиво включил в число материалов сообщение о встрече Экуменического совета в Буч Хил Фалс (США), где, как гласит текст сообщения, «был митрополит Феофил от Русской Церкви»³¹. Это не могло не возмутить главу ОВЦС, и в ответном письме 21 августа 1947 г. митрополит Николай отмечает, что «ни митрополит Феофил, ни кто-либо другой нами не уполномочен на контакты по экуменическим вопросам»³².

В письме от 6 декабря 1947 г. В. А. Виссерт Хуфт, сообщая о получении предыдущего письма, высылает новый комплект документов о деятельности Всемирного Совета Церквей и высказывает надежду на личный контакт с представителями Московской Патриархии.

И вот 18 февраля 1948 г. в Совете по делам РПЦ составляется документ, поставивший точку в прагматичной заинтересованности

²⁹ ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 143. Л. 64.

³⁰ Архив ОВЦС. Д. 110. 1947 г.

³¹ Там же.

³² Там же.

советского руководства в участии РПЦ в экуменическом движении и провозглашающий агрессивное осуждение этого движения. Как можно увидеть из представленной здесь хронологии событий и упомянутых документов, такая перемена произошла не в результате всеправославного обсуждения темы экуменизма, а в результате активного сбора и анализа информации Советом по делам РПЦ и ОВЦС. Несмотря на принятое решение, митрополит Николай был вынужден продолжать дружественную переписку с Виссертом Хуфтом, стараясь ничем не показать отрицательного отношения к ВСЦ вплоть до начала Московского Совецания глав и представителей Автокефальных Православных Церквей (8–18 июля 1948 г.)

11 марта 1948 г. Патриархия получает датированное 20 февраля того же года официальное приглашение Русской Православной Церкви на Амстердамскую Ассамблею за подписью Виссера Хуфта. «Президенты и комитет, – отмечает он, – ещё раз выразили надежду на согласие Русской Православной Церкви участвовать в работах Ассамблеи. От их имени я имею честь передать Вам пламенное желание Экуменического Совета принять в Амстердаме делегацию Вашей Церкви. Кроме того, мне поручено Вам передать, что в случае, если время покажется Вам неблагоприятным для отправки официальной делегации, Вы свободны на этот случай послать наблюдателей или от России, или от одной из Ваших епархий на Западе...» Отвечая на приглашение к участию в Ассамблее, 29 марта митрополит Николай выражает желание ответить на приглашение не позднее апреля и, «чтобы наш ответ был наиболее конкретным», запрашивает у Виссера Хуфта следующую информацию:

1. Какие из Поместных Православных Церквей приняли приглашение.

2. Кто и какие доклады будет представлять от православных.

3. Посланы ли приглашения и получены ли ответы от заграничных объединений, называющих себя Русской Православной Церковью, но не состоящих в юрисдикции Московской Патриархии.

4. Кто из представителей этих объединений будет делать доклады, на какие темы и каково их участие в подготовке Ассамблеи.

5. В какой форме предполагается использовать участие тех Православных Церквей, которым не было предложено составлять докладов.

6. Предполагается ли на Ассамблее поддержка авторитета Русской Православной Церкви в её исключительном каноническом праве на вы-

ражение взгляда данной церкви по всем вопросам, а также какое значение будет придано выступлениям участников, упомянутых в пункте 3.

7. Каковы максимальные и минимальные предпосылки Всемирного Совета Церквей на случай участия Русской Православной Церкви – что от неё ожидают (доклады, участие в комиссиях, руководство)³³.

В ответ на запрос митрополита Николая 12 апреля 1948 г. Виссерт Хуфт сообщил о том, что Константинопольская, Александрийская, Антиохийская, Иерусалимская и Элладская Церкви уже приняли приглашение на участие в Ассамблее Всемирного Совета Церквей в Амстердаме, однако ни одна из этих Церквей ещё не прислала полного списка своих делегатов. Виссерт Хуфт также сообщает о приглашении на Ассамблею протоиерея Георгия Флоровского, В. Н. Лосского, Л. А. Зандера, протоиерея Василия Зеньковского. Православными участниками, по сообщению Виссерта Хуфта, будет представлена одна из трёх вступительных речей. Профессор протоиерей Георгий Флоровский выступит с докладом «Природа Церкви», а митрополит Фиатирский Герман как один из пяти президентов Всемирного Совета Церквей будет председательствовать на двух заседаниях. Далее Хуфт отмечал, что ни одна из православных русских Церквей вне СССР не получила приглашения прислать официальных делегатов на Амстердамскую Ассамблею. Русская архиепископия в Западной Европе во главе с архиепископом Владимиром (Тихонницким), как отметил Виссерт Хуфт, является давним партнером экуменического движения, но поскольку она не может считаться автокефальной Церковью – то и приглашения к участию в Ассамблее получить не может. Однако далее Виссерт Хуфт сообщает, что по полученной им информации Константинопольская Патриархия собирается включить представителей этой Церкви в свою делегацию. Церковь, возглавляемая митрополитом Феофилом (Пашковским) в США, получила приглашение прислать наблюдателя на Ассамблею. Виссерт Хуфт сообщает также, что в работе подготовительного комитета участвовали профессор протоиерей Георгий Флоровский, Н. Бердяев, протоиерей Стефан Цанков, профессор Аливизатос. Отдел изучения Всемирного Совета Церквей готовит к изданию полученные от православных богословов (Аливизатос, Бразиотис, Флоровский, Лосский, Зандер, Цанков, Зеньковский) статьи. Виссерт Хуфт предла-

³³ Архив ОВЦС. Д. 180.

гает также и Русской Православной Церкви прислать статьи для ознакомления участников экуменического движения с Православием. В заключение своего пространного письма Виссерт Хуфт отмечает, что если Русская Православная Церковь Московской Патриархии примет решение участвовать в Амстердамской Ассамблее, то именно она и никто другой будет представлять Русскую Православную Церковь³⁴.

Митрополит Николай сообщает 28 мая Виссерту Хуфту о получении информации в письме от 12 апреля и уточняет сообщение о докладе протоиерея Георгия Флоровского и участии архиепископа Владимира (Тихонницкого) в составе делегации Константинопольской Патриархии. В ответном письме от 18 июля 1948 г. Виссерт Хуфт подтверждает утверждения предыдущего письма и высылает дополнительную информацию, надеясь на скорое и положительное решение вопроса (к такой надежде его подвигала описанная оживлённая корреспонденция). Как раз в тот самый день 18 июля 1948 г. в Москве закончилась работа Совещания глав и представителей Автокефальных Православных Церквей³⁵, принявшего решение о невступлении в ВСЦ Православный Церквей-участниц Совещания³⁶. Первый генеральный секретарь ВСЦ узнал о неучастии Русской Православной Церкви, а также Грузинской, Сербской, Болгарской, Румынской и Албанской Церквей в работе ВСЦ из новостных сообщений о московском совещании, что было для него, конечно, большой неожиданностью.

Несмотря на участие делегации Антиохийской Церкви в работе Совещания, 23 августа 1948 г. в послании Патриарху Московскому Антиохийский Патриарх Александр III выразил недоумение по поводу извлечений из резолюций Совещания³⁷. Подтверждением того, что и делегация Антиохийской Церкви, участвовавшая в работе Совещания, реально не имела никаких полномочий, является участие представителей этой Церкви, вместе со всеми остальными Восточными Церквями

³⁴ Архив ОВЦС. Д. 180.

³⁵ Более подробно см.: Бубнов П. В. Решения Московского совещания глав и представителей Поместных Православных Церквей 1948 г.: предпосылки, выработка, последствия // Труды Минской духовной академии. 2007. № 5. С. 124–139.

³⁶ Деяния совещания глав и представителей автокефальных православных церквей: В 2-х томах. М.: Издание Московской Патриархии, 1949. Т. II С. 435–436.

³⁷ Архив ОВЦС. Д. 170.

(Константинопольская, Александрийская, Иерусалимская, Элладская и Кипрская), в Амстердамской Ассамблее³⁸.

Предлагаемый ниже документ показывает истинные мотивы негативного отношения советского правительства и Русской Православной Церкви к сотрудничеству с ВСЦ, сформированные к началу 1948 г.

Документ: Справка о причинах необходимости Совещания глав автокефальных Православных Церквей 18.02.1948 г.³⁹

«В августе 1948 г. в Амстердаме Всемирный Совет Церквей созывает генеральную ассамблею христианских Церквей, на которую приглашаются все протестантские, православные Церкви и Ватикан. Основная задача Всемирного Совета Церквей – борьба против марксизма и коммунизма. В вышедшей во второй половине 1947 г. в Лондоне брошюре Джона Бенета, посвященной Ассамблее, прямо говорится: «Пропась, созданная национал-социализмом, не столь глубока и широка, как пропасть, созданная между нациями и внутри наций коммунистами».

В созданный Всемирным Советом Церквей антикоммунистический блок протестантских Церквей втягиваются не только православные Церкви, но и Ватикан, находящийся в некоторой оппозиции к этому движению из-за нежелания папы поступиться своей верховной властью.

Во главе руководства Всемирного Совета Церквей, созданного по инициативе Англиканской Церкви, стоят злейшие враги коммунизма, как Джон Форстер Даллес – известный американский империалист, Джон Р. Мотт – американский миллионер, масон; доктор Марк Бегнер – глава одной из 200 семей во Франции, епископ германской протестантской Церкви Бурм.

Покровительство и содействие правительств буржуазных стран экуменическому движению позволяет Всемирному Совету Церквей ве-

³⁸ A Handbook of Churches and Councils: Profiles of Ecumenical Relationships / Comp. by Huibert van Beek. Geneva: World Council of Churches, 2006. P. 542.

³⁹ ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 294. Совещание глав и представителей автокефальных Православных Церквей 8–18 июля 1948 г. Л. 21–45.

сти в огромных размерах организованную пропаганду и практическую деятельность в массах в интересах капитализма.

В свете этого движения по объединению всех христианских Церквей в единый фронт борьбы против коммунизма перед Православными Церквами стоит задача противопоставить ему традиционную верность Православия церковным канонам и невмешательство в политическую жизнь человеческого общества.

Однако не все Православные Церкви отрицательно относятся к экуменическому движению. Часть из них, находящаяся в сфере англо-американского влияния, поддерживают это движение.

К числу таких Церквей относятся, прежде всего, – Константинопольский Патриархат, Греческая и Кипрская Церкви.

Активное вмешательство и подчинение влиянию американцев Константинопольского Патриархата характеризуется тем фактом, что на место смещаемого Константинопольского Патриарха Максимоса готовится кандидат – архиепископ Нью-Йоркский Афиногорос – американец греческого происхождения. Ведется деятельная обработка и подкуп и других патриархов Ближнего Востока (Александрийского и Иерусалимского). Сочувственно относится к экуменизму Болгарская Церковь. Несмотря на последнее, как указывалось выше. Возникает настоятельная необходимость созыва глав Православных Автокефальных Церквей в Москву для выработки единого мнения и позиции Православных Церквей по отношению к экуменическому движению.

Из 12 автокефальных Церквей безусловными участниками предстоящего совещания и сторонниками отрицательного отношения к экуменическому движению будут Русская Православная Церковь, Грузинская, Румынская, Сербская, Антиохийская, Албанская, Болгарская Церкви. Откажутся от участия в совещании или ограничатся присылкой наблюдателей: Константинопольский Патриархат, Греческая и Кипрская Церкви.

Что касается Александрийского и Иерусалимского патриархатов, то не исключена возможность прибытия их на совещание, но при условии большой, настойчивой обработки их и предоставления им денежных субсидий.

Приезжавший в декабре месяце Ливанский митрополит Илия Карам взял на себя обязательство побывать у этих патриархов и склонить их к участию в совещании. Он прямо заявил, что этих патриархов

можно купить. Таким образом, из 12 Церквей на совещании будут семь твёрдых сторонников Московской Патриархии и осуждения действий экуменистов и Ватикана.

В случае привлечения на совещание Александрийского и Иерусалимского патриархов, помимо того, будет раскол блок восточных патриархов, это также усилит авторитет совещания и покажет ясно причины отсутствия на совещании Константинопольской, Греческой и Кипрской Церквей, которые находятся в плену у англо-американского капитала.

Основные задачи совещания сводятся к следующему:

1) создание блока Православных Церквей, противостоящего экуменистам и Ватикану;

2) осуждение и разоблачение сущности экуменического движения и деятельности Ватикана, стремящегося через вовлечение Православных Церквей в это движение обеспечить себе каналы для проникновения в страны новой демократии и вовлечения Православных Церквей в борьбу с коммунизмом.

Задачей Совета является добиться единства мнений и решений Совещания глав автокефальных Православных Церквей по вопросу организации блока Православных Церквей и противостояния его деятельности Всемирного Совета Церквей и Ватикана».